

Он так устал.

Ной вытряхивает пузырек с таблетками, открывает его и выливает оставшееся содержимое в рот. Он потребляет их, как мятные леденцы, хотя ничего не подозревающий человек мог бы подумать, что это опиаты, учитывая то, сколько он ел на прошлой неделе - около десяти в день, всего более пятидесяти. С зависимостью. Горечь остается на кончике его языка.

Во многих случаях он рад, что употребляет достаточно подавляющих веществ, чтобы они притупили его ароматическую железу и циркулировали в его кровотоке настолько, что это также маскировало запах его крови - не совсем здоровая доза по медицинским стандартам, но она приносит побочный эффект.

Он чрезмерно компенсирует себя за месяц, и хотя его жар нестабильный и очень редкий, он не будет рисковать, что его тело выйдет из строя во время бега.

Возьмем, к примеру, тот факт, что он на высоте тридцати футов над уровнем земли, свешивая ноги на коричневой ветке, и опирается на тонкое вечнозеленое дерево. Его сердце бьется нерегулярно, не только из-за побочного эффекта подавляющих средств, но и из-за того, что он голоден, хочет пить, а уровень сахара в крови падает до опасно низкого уровня.

Ранее он был слегка потрясен, когда натолкнулся на самого большого медведя гризли, которого он когда-либо видел. Когда медведь встал на задние лапы, он поднялся выше двенадцати футов, увеличившись вдвое и более. Помимо этого особого комплекса высоты, он был невероятно устрашающим из-за того, как он пускал на него слюни, набрасывался на него с расстояния в сто метров, рога торчали из его спины, как у мутировавшего тиранозавра рекса - а это, Ной уверен, не та аномалия, которую он хотел бы увидеть среди бела дня.

У Ноя есть определенное сопротивление радиации, солнечным лучам и всему остальному, но есть вещи, которые он предпочел бы видеть ночью, когда небо достаточно темное, чтобы скрыть мрачность, кровь, уродство планеты в точке останова.

Его инстинкты выживания заставили его взобраться на самое крепкое дерево, которое он смог найти, что совсем немного, но ему повезло, что оно выдерживает его вес. Ему повезло еще больше, когда он обнаружил, что медведь не может далеко прыгнуть - его чрезмерно громоздкая верхняя часть мешает его коротким ногам. Если Ною пришлось бороться с ним, ему придется отказаться от своего огнестрельного оружия и, возможно, даже от своей жизни - ничто не повредит ему без противотанковой гранаты.

Мутировавший медведь устроился бульдозером, ударившись бульдозером о ствол дерева в общей сложности двадцать раз, прежде чем сдаться с легким сотрясением мозга. Еще несколько раз, и вечнозеленое растение расколосось бы пополам - или Ной упал бы, сломал ногу и впоследствии был бы съеден именно в таком порядке.

Звук легкого шарканья вырывает его из мыслей. Он немедленно застывает и смотрит под себя.

По земле бредет заяц-беляк. Полностью ручное пушистое животное с глазами-бусинками - без колючих ушей, без выступающих клювов вместо носа, без следов радиации. Как необычно. Ной наблюдает, как он, ничего не подозревая, зарывает ноги в землю. Он медленно вытаскивает нож.

Животные с небольшими мутациями или без мутаций безопасны для употребления - в случае Ноя он мог бы есть больше радиоактивной пищи, но вид двуглавых соколов, чешуйчатых свиней с дополнительным набором зубов и существ с более чем обычными украшениями заставляют его терять аппетит.

Его голова кружится, когда он встает. Он осторожно поддерживает равновесие левой рукой. Было бы неплохо жареный кролик. Даже если он не стал есть это, он мог бы принести его Ю Инь в качестве сувенира: «Я не принес тебе ничего, чтобы ты могла поиграть», - Ной уже слышит его извинения в своей голове, «но я принес тебе кролик на вертеле, Ю Инь.»

Он снова об этом думает. Маленькая девочка любит все милое и пушистое, поэтому, если она узнает, что он зарезал арктического зайца - красивую вещь, которую она видела в детских книгах, - она может не отпустить его.

"...Может быть нет?" он шепчет себе. «Нет, все будет хорошо. Я разрежу его, прежде чем отдам ей».

Подайте на него в суд, если он время от времени разговаривает сам с собой - оказаться в нескольких милях вниз по Нордаку без какой-либо цивилизации - это неизбежно скажется на нем. Он часто путешествует в одиночку, поэтому громкие слова действительно помогают прояснить его разум и облегчить уединение. Ной принимает решение. Он аккуратно убьет кролика, сольет кровь, снимет с него шкуру и поджарит на дровах, прежде чем Ю Инь обнаружит его.

Однако, прежде чем он спрыгивает с дерева, появляется тень и мгновенно проглатывает кролика целиком. Ной в шоке делает паузу. «...!»

Он был слишком утомлен, чтобы заметить гусеницу, замаскированную, как сосновая шишка на земле. Это покрытая шерстью личинка медвежьей моли, наполовину дикобраз, наполовину дождевого червя. Получение укула одним из них означает медленную и мучительную смерть, поскольку токсины перемещаются по кровотоку, делая жертву неподвижной, если она не может извлечь вещество. В голове проносятся возгласы.

«... Это было близко», - шепчет он, чувствуя капельку пота на виске.

Желудок гусеницы расширяется, чтобы переварить живого кролика. Ной все еще слышит, как оно пищит внутри, одно ухо торчит изо рта насекомого. Он гримасничает от отвращения, когда красная слизь выливается из щелей его острых зубов. К счастью, он не ел много без нескольких сорванных ягод - сколько бы раз он ни видел, как питаются эти аномалии, тошнота тревожит.

Между прочим, немного странно встретить столько насекомых за одну неделю. Вспышка бабочек имела неестественный масштаб, и теперь он натывается на существ, которые обычно не активны днем. Ной ждет, пока гусеница ускользнет, прежде чем слезть с дерева.

Он всего в часе езды от места назначения. Идея приносит ему некоторое утешение. По пути он отдыхал в полуразрушенных укрытиях и хижинах с холодными потрескавшимися полами и протекающими крышами. Дома, давно заброшенные, обеспечивают нулевую защиту, и было бы чудом, что он смог бы хоть немного поспать на фоне воющего ветра и потенциальных воющих волков снаружи.

Когда он не спасается бегством, он замерзает насмерть в ветхой части планеты Земля - если бы его спросили о неминуемой гибели, Ной безоговорочно сказал бы, что у него все хорошо. Мало еды, меньше сахара, мало возможностей для поддержания себя, если не есть рогатого зверя, и ему нужен правильный душ, а не вытираться влажной тряпкой, согретой костром.

Однако ему придется поблагодарить полковника Яна за рюкзак. Ной был приятно удивлен чистой одеждой, пайками MRE, жестким снаряжением и случайной коробкой сушеного изюма, которую он неохотно ел для выживания - не его любимый источник углеводов, но он убеждает себя не быть таким избирательным.

Ной идет самым быстрым шагом, проходя мимо коры упавших деревьев, иссохшей травы и древесных обломков. Хуру была деревней нетрадиционных фермеров на стыке земли и заснеженных гор. Температура в начале декабря опускалась ниже 30 градусов по цельсию, и даже в июле лето иногда опускалось ниже нуля. Именно в такие суровые условия окружающей среды радиация не достигла так быстро, как в субарктических сообществах.

Когда-то было много выращенной человеком моркови и редиса, хранившихся в теплицах и защищенных пластиковыми крышками. К сожалению, с тех пор земля стала совершенно бесплодной.

Ной замечает гнездо насекомых, закопанное в землю, покрытое мокрым снегом и грязью.

Он осторожно рассматривает его издали. Его разорвали с силой, как будто кокон разорвали пополам и бросили на землю. Шелк волочится на некотором расстоянии, где встречается с десятками других маленьких гнезд, и все они разбиты на части одинаково. Кокон бабочки.

Ной сразу понимает это, когда видит, как земля выходит на дорогу, полосы грязи и засохшей крови следуют за дорогой. Пройдя немного дальше, он обнаруживает гниющие человеческие тела возрастом не менее недели, хотя трудно сказать, насколько изуродованными они выглядят, укушенными и разжеванными до неузнаваемости. Он сопротивляется желанию заткнуть рот, приближаясь к ним.

Маленькие дырочки на потемневшей коже, уродливые волдыри, разорванные и торчащие органы - даже после вскрытия останки съедают маленькие мухи. Черная одежда и жетоны обозначают, что некоторые из этих людей были боевыми солдатами. Среди погибших трое

неизвестных в стеганых куртках, лицом вниз, и одна женщина с длинными волосами и стройной фигурой. Последняя полностью обнажена, и даже укусы черных насекомых не скрывают других следов на ее бледной коже.

Ною достаточно одного взгляда, чтобы понять, в чем именно заключалась их динамика - группа грубых военнотружущих и одна молодая женщина, которая явно не принадлежит к военным.

«Отвратительно», - выплевывает Ной. Нет никаких заслуг в общении с жителями города или с солдатами - они презренные, элитарные и гнилые до мозга костей. Некоторые из них, в основном альфы, - самые необразованные шуты из всех существующих, мыслящие не мозгом, а нижней частью тела. Ной вздыхает и успокаивается, прежде чем отвращение и ярость взяли верх.

Одна машина перевернулась, но он также видит, как земля выгибается в сторону, как будто другая машина затормозила и повернула на крутом повороте. Ной усмехается. Похоже, что по крайней мере один из них выбрался. Как повезло сорвать гнездо и на самом деле сделать его живым - или нет, Ной исправляет себя, когда он вспоминает некоего исследователя. В конце концов, кучка скоморохов в конечном итоге уничтожила целый генный банк.

Ной вырывается из своих мыслей и идет вперед.

-

«Теперь мы застряли на этой свалке, ожидая, когда эти ублюдки из Первого подразделения подберут нас?» Веснушчатый мужчина подбрасывает трубку и снова ловит ее. Он агрессивный, злой, и его глаза опускаются из-за недостатка сна. «Была целая проклятая неделя. За кого они нас принимают?»

«Нас бы здесь не было, если бы ты не бросил проклятую машину». Другой мужчина, каштановые волосы, с опущенными глазами, жует черствый хлеб.

«Ага? Как насчет того, чтобы забрать это у того гребанного медведя, которого мы видели?»

Трое мужчин сидят на полу грязного коттеджа, все взбесились и раздражаются. Они выглядят хуже изношенных и грязной одежды, у всех на теле спортивные травмы.

«Почему ты избавился от женщины?» один из них жалуется. «Мог бы повеселиться больше, чем быть с вами, придурки».

Адамс открывает бутылку пива - последнюю, что у них оставалось в запасе. «Скорее я избавлюсь от тебя, ублюдок? К тому же она все равно не была такой уж горячей. Она быстро надоела.»

Брюнет хихикает. «Если Нексус узнает, что ты взял и убил редкую омегу, они тебя повесят».

«Я заберу несколько шлюх из трущоб, прежде чем вернусь», - пьяно смеется Адамс. «Ухаживай за ними очень хорошо, тогда мы можем это даже назвать, да?»

Несмотря на смех и шутки, трое мужчин не замечают хищника за стенами, пока не становится слишком поздно. Фазан клювом разбивает хрупкое дерево и прыгает на него, взвизгивая и шипя от волнения. Они столкнулись и застрелили одного из них ранее, гораздо меньшего, размером с их туловище. Этот, однако, возвышается над взрослым мужчиной.

"Блядь!" Брюнет кричит, когда его кусают за руку.

Адамс хватается за свои вещи и мгновенно убегает, оставив двух своих товарищей в сарае.

Мутировавшая ивовая птица - средний человек был бы напуган ее шершавым телом, треснувшим клювом, зазубренными крыльями и острым, как бритва, хвостом, похожим на скорпиона. Радиация превратила этот вид во что-то совершенно чудовищное. Можно только представить, насколько токсично для человека быть укушенным или раненым когтями.

«С-сержант...!» Другой мужчина также оставляет брюнета позади, когда он преследует Адамса, его голос задыхается от боли. «Адамс! Возьми меня с собой, помоги мне!»

«Убирайся от меня!» - кричит Адамс в ответ.

«Я не укушен! Сержант, я не...

Человека тащат назад, прежде чем он успел сбежать. Общие знания означают, что у инфицированного человека есть три исхода. Первый - быть съеденным до того, как радиация убьет их. Во-вторых, успешно убежать, а затем мучительно выжить несколько минут, часов или даже дней, пока он течет по их телам, пока они не умрут или не превратятся в аномалию. Третий - самим покончить с собой.

Никто из бойцов отряда 641 не подумал о последнем. Несмотря на свою гордость и страх смерти, все они будут саботировать другого, когда это станет критически важным. Это общий инстинкт выживания, и поэтому трое попирают друг друга в злорадстве. Брюнет, все еще живой, но сильно изуродованный ниже пояса, цепляется за веснушчатого мужчину, который, в свою очередь, хватается своего сержанта за лодыжку.

"Ублюдки!" Адамс хватается за пистолет и использует его как молоток. Ложа винтовки тупо, но грубо сталкивается с носом человека, и вскоре на земле растекается кровавая баня, от которой умирают бока и подошвы его ботинок. Мужчина выпускает с громким воплем.

Существо их не ждет. Он издает пронзительный крик и вонзает клюв в разорванный живот

мужчины, вытаскивая изрезанную плоть и внутренности. Оставив позади хриплые крики и вопли своих солдат, Адамс убегает.

Адамс в безумной панике полностью вынимает винтовку.

«Кусок дерьма!» он рычит рядом с стрельбой. «Умри, проклятая птица...»

Существо ревет еще громче, когда его крылья пронзают ураганы пуль. Пещерная птица в ярости и пронзает все, что попадет на глаза. Кончик его хвоста приближается к сержанту.

<http://bllate.org/book/14985/1325838>